

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗООНИМОВ В МЕДИАТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ *ВОЛК*)

Т.Ф. Лимарева, Т.О. Багдасарян

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

В статье проводится комплексный анализ особенностей текстовой репрезентации языковой единицы *волк* в русскоязычном медиапространстве за период с 2012 по 2022 гг. Уделяется внимание исследованиям, посвященным изучению единиц, реализованных на уровне вторичной номинации, в частности, работам, посвященным особенностям медиатекстов. Новизна исследования обусловлена тем, что в работе впервые предпринята попытка описания семантико-прагматических особенностей ключевой единицы *волк*, активно функционирующей в современных медийных сферах. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения фрагмента медиапространства, организованного с помощью языковых единиц на уровне вторичной номинации. Доказывается, что в текстах СМИ в переносном значении ключевая единица *волк* реализуется в составе устойчивых конструкций, которые фиксируются как в исходном, так и в трансформированном варианте. Доказано, что устойчивые конструкции с интегральным компонентом *волк* реализуются с устойчивой негативной коннотацией и расширяют свой коннотативный потенциал и сферу реализации.

Ключевые слова: метафорический потенциал, медиадискурс, медиатексты, языковые средства, фразеологизм, зооним, волк

В последние десятилетия в лингвистике наблюдается возрастающий научный интерес к изучению языковых особенностей медиатекста. Данная заинтересованность обусловлена стремительным развитием социума, появлением информационного общества, расширением медийного пространства, которое влияет на сознание и мышление людей, на их язык и культуру. «Человек медийный» становится ключевым потребителем самой разнообразной информации, и от того, как эта информация будет подана, напрямую будет зависеть ее прагматический эффект, а значит, то, каким манипулятивным потенциалом она обладает, на кого и в какой степени может воздействовать.

Современные социополитические реалии определяют активное использование образных средств, моделирующих пространство актуальных медиатекстов. Ассоциирование определенных политических субъектов с нетипичными образами, наделение их устойчивыми характеристиками является одним из признаков языка политических СМИ, моделирует образ тех или иных политических лидеров, партий, государств как в России, так и за ее пределами.

Рассуждая о специфике медиатекстов в современном социальном и культурном пространстве, А.П. Чудинов выделяет их ключевые характеристики. Так, по мнению исследователя, для медиапространства начала XXI века существенными являются следующие признаки и особенности: «...мультидисциплинарность (использование методологий различных наук), антропоцентризм (человек, языковая личность становится точкой отсчета для исследования языковых явлений), экспансионизм (тенденция к расширению области

лингвистических знаний), функционализм (изучение языка в действии, в дискурсе, при реализации им своих функций) и экспланаторность (стремление не просто описать факты, но и дать им объяснение)» [12, с. 6].

Целью предлагаемой статьи является комплексное изучение метафорического потенциала языковой единицы *волк* в русскоязычном медиадискурсе. Материалом исследования послужили тексты электронных СМИ, а также публичные речи политиков и аналитических обозревателей за 2012–2022 гг.

Анализ материала различных лексикографических источников с целью выявления лексико-семантических вариантов лексемы *волк* позволил сделать следующие обобщения. Во всех проанализированных словарных статьях фиксируется одно денотативное значение исследуемой лексемы, в частности, содержится характеристика биологических особенностей волка («дикое хищное животное семейства псовых»), дополненная в некоторых случаях отличительными внешними признаками животного («серой окраски», «родственное собаке»).

Коннотативные различия, представленные в толковых словарях, выявляются с опорой на зафиксированные в лексикографических источниках лексико-семантические варианты исследуемой единицы. Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля мы обнаружили следующий лексико-семантический вариант лексемы *волк*: «человек угрюмый, недюдим» [4, с. 37]. Сходная интерпретация находится отражение и в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, где переносное значение данной лексемы определено как «угрюмый, недоброе»

тельный человек» [11, с. 37]. Второе значение более широко представлено и фиксируется в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова: «Волк, разг. о человеке, искушенном в каком-либо деле, много испытавшем, опытном, привыкшем к невзгодам, опасностям» [7, с. 58]. В «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательном» Т.Ф. Ефремовой представлено похожее переносное значение «Волк, м. разг. Тот, кто много испытал, привык к невзгодам, опасностям, искушен в каком-л. деле» [6]. В «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой находим аналогичное значение: «2. Разг. О человеке, искушенном в каком-либо деле, много испытавшем, привыкшем к невзгодам, опасностям» [5, с. 119].

Таким образом, оценочный компонент служит сопутствующим средством репрезентации образа **волка**, возникающего в сознании представителя русской лингвокультуры. Именно социально-культурные ассоциации ложатся в основу устойчивых конструкций с компонентом-зоонимом, так как люди чаще всего ассоциируют свое поведение, черты характера, внешность, чувства с тем, что их может окружать или находиться рядом.

Доминирование негативных характеристик при моделировании образа политического субъекта определяет частотность реализации образа **волка**, который в народном творчестве и фразеологии наделен преимущественно отрицательными качествами.

Так, в работе А.В. Алексеева отмечается, что «культурная значимость лексемы **волк** «коварство, обман» является универсалией всего европейского культурного пространства». Данный вывод следует из анализа более 400 фразеологических единиц с указанием на волка в том или ином качестве [1, с. 114].

Анализируя ассоциативно-прагматический потенциал библеизмов-зоонимов, Н.А. Сегал подчеркивает, что «ассоциативный потенциал зоонимических образов не определяется как признак именно современной эпохи, а относится к глубокой древности» [10, с. 142]. Ученый приходит к выводу, что «на начальном этапе развития христианства с образом **волка** связывались негативные характеристики, присущие наиболее деструктивным лицам и персонажам. Данный факт и определяет широту использования образа волка и устойчивую негативную коннотацию при функционировании данной единицы в контекстах» [10, с. 142].

Сравнивая особенности функционирования зоонима **волк** в русской и турецкой фразеологии, О. Бичер приходит к выводу, что метафорический потенциал лексемы **волк** в русской и турецкой фразеологии имеет большое расхождение и коннотативный фон. По мнению исследователя, «в турецком фольклоре **волк** символизирует свирепость и жестокость, что способствовало соотносить образ **волка** с храбростью и победой над врагами» [3, с. 154]. При этом очевидным представляется факт, что в русской языковой картине мира **волк** описывается как существо нелюдимое и опытное,

а в пословицах отмечается, в первую очередь, хищная природа этого животного, «стадный» инстинкт, возможная жестокость по отношению к тем, кто не является близким по духу и ценностным установкам. Этот тезис подтверждается контекстами из СМИ, где подчеркивается денотативный компонент 'отнесенность к стае', 'хищная природа' с негативной коннотацией: «**Волчья стая**»: журналист объяснил, почему ближайшее окружение Путина становится опасно для него (<https://news.myseldon.com>, 25.01.2021). Денотативный компонент 'отнесенность к стае' не всегда имеет негативную коннотацию, может обозначать вожака, лидера, ведущего за собой: «**Волчья стая**» Тимошенко: Силовая структура «Батькищины» готова к выборам (Украина.ру, 10.08.2018).

Интересным языковым фактом представляется языковая игра, которая строится на использовании фамилии судьи Павла Вовка, отдыхающего в компании: «**Волчья стая**»: Журналисты показали, с кем отдыхал в ресторане судья Павел Вовк (Главк, 05.10.2021).

Анализ текстового материала позволил сделать вывод о том, что наряду с фамилиями предметом языковой игры может послужить название внедорожника «Волк»: **Свирепый «Волк»: в России возродили проект тяжелого внедорожника** (Око планеты, 02.08.2018); название тактики ведения военной операции: **Как «волчья стая» Порошенко угодила в капкан** (Первый русский, 27.11.2018). В контексте отмечается, что речь о тактике под названием «волчья стая», которую использовали немецкие подводные лодки в годы Второй мировой войны и которая сейчас применяется для атаки одного вражеского судна (сторожевого либо даже фрегата).

Нередкими в текстах СМИ являются контексты, в которых лексема «капкан» служит инструментом для метафорического переноса, так как известно, что на волка охотятся посредством капканов: **Зеленский попал в капкан, пообещав раздать всем украинцам десятки миллиардов** (Анти-майдан, 20.11.2012); **Global Times: Байден попал в капкан из-за оказания военной помощи Украине** (Экономика сегодня, 02.05.2022) и мн. др.

Как справедливо утверждают М.П. Алексеева, Е.Г. Басалаева: «Анализ лексем, вовлекаемых в зону анималистических номинаций, позволяет говорить о ряде особенностей, лежащих в основе наименования и отражающих своеобразие античного мировидения, которое особенно ярко проявляется в тех случаях, когда зооним сохраняет внутреннюю форму, «объясняющую» механизм формирования имени» [2, с. 27].

Анализ актуального медиапространства позволяет сделать вывод о том, что на уровне вторичной номинации языковая единица **волк** реализуется преимущественно в составе устойчивых конструкций, закрепленных в языковом сознании носителей русской лингвокультуры. Обратимся к анализу наиболее интересных языковых фактов.

Фразеологизм *«волк в овечьей шкуре»* – человек, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели; лицемер [9, с. 76]. В текстах СМИ находит отражение данное значение в целом и отдельные интегральные семы, так как политики подчёркивают ‘дурные намерения своих оппонентов’: *Зеленский сравнил Порошенко с «волком в овечьей шкуре»* (<https://www.rbc.ru>, 19.04.2019); *Барак Обама: волк в овечьей шкуре* (<https://rosinform.ru>, 03.07.2013); политические объединения ‘утрачивают к нему доверие, а политик – поддержку’: *«Волк в овечьей шкуре»: в ЕС начали критиковать Порошенко* (<https://news2.ru>, 14.02.2017); *«Волк в овечьей шкуре»: чем Киеву не угодил Лукашенко* (Око планеты, 06.11.2018); ‘лицемерие’: *Саакашвили назвал Порошенко «волком в овечьей шкуре»* (<https://nesekretno-net.mirtesen.ru>, 18.06.2019); *«Волком в овечьей шкуре» стал Макрон ради поддержки в Ассамблее – Sud Ouest* (Красная весна, 16.05.2022); ‘маску добродетели’: *Владимир Зеленский, которого до выборов называли «котом в мешке», после избрания на пост президента Украины проявил свою натуру и оказался «волком в овечьей шкуре»* (Конт, 12.08.2020); *Вакаров оказался волком в овечьей шкуре: Соловьёву пора фильтровать гостей* (<https://mpsh.ru>, 29.11.2022).

На уровне вторичной номинации в политических медиатекстах зооним *волк* употребляется в трансформированной устойчивой конструкции с заменой номинативного компонента: *Трам в овечьей шкуре* (Наш Техас, 22.11. 2016); *Порошенко в овечьей шкуре: «Там тоже наши граждане...»* [О «театральном» действии экс-президента Украины, когда он покинул стол переговоров с ФРГ из-за обострения обстановки в Донбассе – Т.Л., Т.Б.] (<https://park72.ru>, 05.02.2017); *Иноагенты Пентагона в овечьей шкуре* (Дзен, 01.07.2021).

Зачастую в текстах СМИ фразеологизм может становиться элементом языковой игры, связанной с наименованием турецкой молодежной организации националистов «Серые волки»: *Турецкий волк в овечьей шкуре метит территорию* (Фишки, 05.11.2020). В данном контексте речь о террористических действиях данной организации и оскорблении памятника.

Интерес вызывает замещение зоонима *волк* на зоонимы из этой же лексико-семантической группы – *шакал, гиена*, что придает высказыванию дополнительный оттенок значения и саркастическую окраску, суть которой поясняется в самом контексте: *Евросоюз оказался волком в овечьей шкуре. Правильнее даже сказать, не волком, а шакалом, ибо до уровня волка у ЕС не хватает политической субъектности. ЕС долго притворялся, а теперь показал своё истинное лицо* (<https://russtrat.ru>, 23.05.2022); *Польша. Европейская гиена в овечьей шкуре. Как гиена, которая готова броситься хоть на льва вопреки инстинкту самосохранения, но в угоду своей натуре* (Альтернатива, 29.11.2021).

Обращает на себя внимание варьирование лексико-грамматических особенностей лексемы *волк* в составе фразеологических сочетаний, например, использование в текстах СМИ множественного числа: *«Волки в овечьих шкурах» – семья олигархов Тимошенко. Расследование* (<https://nacbuo.livejournal.com>, 21.01.2013); *«Волки в овечьей шкуре». Азаров призывает украинцев не верить предвыборному «пацифизму» «слуг народа»* (Антифашист, 31.08.2020); замещение мужского рода женским: *Юлия Тимошенко – волчица в овечьей шкуре, преступные истории восхождения на трон* (ЖЖ, 01.05.2014); *Поэтому кто поверит этой волчице в овечьей шкуре [депутат Кыргызстана Ширин Айтматова – Т.Л., Т.Б.], да и кому надо устраивать политическую охоту на нее?* (<https://news.myseldon.com>, 24.12.2019).

Интересным представляется контекст, в котором содержится указание на род деятельности с дополнительной семантикой «охота» на мужчин: *Лолита Милявская: поп-волчица в овечьей шкуре* (Виперсон, 12.12.2020). Либо подчеркивается особенность политического стиля: *Бывшая советница многолетнего канцлера Германии Гельмута Коля (Helmut Kohl) в своей новой книге «Крёстная мать. Как Ангела Меркель перестраивает Германию» упрекнула Меркель в беспринципности и назвала её «альфа-волчицей в овечьей шкуре»* (<https://newsland.com>, 08.09.2012).

Фразеологизм *«и волки сыты, и овцы целы»* в лексикографических источниках имеет следующее значение: «удобно, выгодно для обеих сторон (о положении, которое создается в результате стремления угодить людям с различными взглядами, интересами и т. п.)» [8, с. 678]. Данное значение фразеологизма находит метафорическое отражение в текстах СМИ с целью показать стремление политического субъекта / объекта угодить кому-либо, чаще – с ироническим оттенком: *Украинский политолог Руслан Бортник считает итоговую резолюцию саммита «Украина – ЕС» достаточно сбалансированным документом по типу «и волки сыты, и овцы целы»* (<https://regnum.ru>, 10.07.2018); *«И волки сыты, и овцы целы»: первые впечатления от саммита «Украина – ЕС»* (Регнум, 10.07.2018); *«Волки сыты»: зачем Зеленскому закон об импичменте президента* (Русская весна, 11.09.2019). В данном контексте речь идет о внесенном в парламент законопроекте с правовыми основаниями, которые дают депутатам возможность следить за соблюдением украинским президентом законов, однако не снимающим неприкосновенность с главы государства.

Еще одним примером может послужить контекст, в котором Европа делает вид, что отказывается от газа в поддержку Украины, но продолжает потреблять его. В данном случае компоненты фразеологизма намеренно используются в другом порядке: *««И овцы сыты, и волки целы»: Украинский эксперт объяснил, как европейцы будут обходить запрет на покупку российского газа»* (Украина.ру, 29.04.2022).

Чаще всего при апеллировании к данной фразеологической единице реализуется сема 'находить компромисс': *И волки сыты, и овцы целы: почему власть отказывается от сдерживания цен* (<https://globalnews.kz>, 01.11.2022). Данный контекст рассказывает о возможности перехода на адресную социальную помощь малоимущим в Казахстане, что позволит производителям не работать себе в убыток. Приведем еще примеры: **Овцы целы, волки сыты**: администрация сделала все, чтобы, с одной стороны, показать республиканцам, что ее политика в отношении России – это не только уступки и благожелательность, а с другой – чтобы происшедшее не нанесло значительного ущерба по российско-американским отношениям (Риа Новости, 02.07.2012); *Главное для «Челси» было не проиграть. В результате и волки сыты, и овцы целы* (Рамблер.спорт, 09.12.2012). Матч в Лиге чемпионов «Зенит» против «Челси» завершился ничьей.

Русская пословица «с волками жить, по волчьим выть» интерпретируется в значении «необходимость принаравливаясь к окружающим, принимать их образ жизни (обычно предосудительный)» [8, с. 321].

В текстах СМИ находит отражение метафорический сценарий с трансформацией компонентного состава конструкции с изменением семантики: *Вадим Елфимов: с волками жить – союзники быть. Все знают другое продолжение поговорки, но что делать, если мы не хотим выть? Мы ведь не волки, вот и придумываем безопасное продолжение* (<https://www.sb.by>, 11.11.2021).

Анализ показал, что интегральная сема 'приспосабливаться' весьма активно реализуется в СМИ в отношении различных государств, политика которых направлена на разного рода компромиссы или изменения: *DWN: «с волками жить – по-волчьим выть» – в условиях мировой конкуренции Германии нужно срочно меняться* (<https://russian.rt.com>, 22.07.2021); *Принцип НАТО: С волками жить – по-волчьим выть* (<https://ura.news>, 10.09.2022); *Как вести себя с Западом? С волками жить, по-волчьим выть* (Око планеты, 22.08.2020); *Украина осознаёт необходимость «делиться своим с другими», но многие называют такое качество «слабостью». Поэтому мы должны опускаться со своего уровня до уровня этих стран и обществ, потому что с волками жить – по-волчьим выть* (<https://www.pravda.ru>, 27.08.2021).

Еще одна пословица «волков бояться – в лес не ходить» носит мотивационный характер, призывает избавляться от страхов и наслаждаться жизнью. В текстах СМИ данное сочетание приобретает дополнительную коннотацию относительно политических событий и решений, которые могут быть опасными или чреваты последствиями: *Введение безвизового режима осуществлено на национальном уровне, контроль же за пересечением границ на уровне государственном как был, так и остался. И тут нас могут подстеречь*

неожиданные сюрпризы, в том числе – не очень приятные. Впрочем, волков бояться – в лес не ходить (<https://rian.com.ua>, 19.05.2017); *На мой вопрос главе фракции «Батькивщина» в горсовете Валерию Шелепе: «Не боятся ли депутаты «Батькивщины» политического поражения при рассмотрении вопроса отмены решения исполкома о повышении цены на проезд в маршрутках?», глава фракции ответил поговоркой: «Волков бояться, в лес не ходить»* (<https://www.berdichev.biz>, 26.05.2017). Для придания образности известной пословице автор медиатекста использует адеквативы с целью подчеркнуть противоборствующие стороны: *«Есть такая русская пословица: «Волков бояться – в лес не ходить». Запад просчитался, заблудившись в украинском лесу, и прогноза русского волка – а все для того, чтобы понять, что встретиться с ним без страха мы не можем», – пишет Брентон* (<http://www.geopolitika.lt>, 09.11.2014).

Интересными представляются примеры, в которых замещается зооним «волк» на другие лексемы, вызывающие страх или опасения. Примечательным является тот факт, что эти опасения могут быть в лесу буквально (опасности леса либо хищные животные): *Клещей бояться – в лес не ходить? (7 дней, 10.03.2016); Лешего бояться – в лес не ходить* (Мистика.про, 03.07.2020); *Тигров бояться – в лес не ходить? (Дзен, 31.05.2020); Лису бояться – в лес не ходить? (https://www.sb.by, 13.10.2017); Комаров бояться – в лес не ходить (КП, 08.08.2020); Змей бояться – в лес не ходить (https://volhovogni.ru, 02.10.2020); Грибов бояться – в лес не ходить (http://ocge-grodno.by, 13.09.2019); Огня – бояться! В лес – не ходить! В Воронежской области за один день в результате двух крупных пожаров сгорело 130 га леса и животноводческая ферма (https://plus.moe-online.ru, 14.07.2020) либо отражать денотативное содержание пословицы «не рисковать»: Ковида бояться – в лес не ходить? (https://www.babyplan.ru, 07.10.2020); Шторма бояться – в лес не ходить. На теплоход, вызывающий подозрения, немцы не сядут (https://www.mk.ru, 12.07.2021); Гааги бояться – в лес не ходить», – заявила Симоньян (https://theins.ru, 29.11.2022); Минюста бояться – в лес не ходить (https://sud.ua, 14.01.2013).*

Таким образом, можно прийти к заключению, что денотативное значение лексемы *волк* ограничено одним типом фиксации в толковых словарях с некоторыми незначительными различиями в характеристиках биологического вида, при этом переносных значений в лексикографических источниках выявлено два: волк как «угрюмый человек» и волк как «опытный, привыкший к невзгодам, опасностям человек» в различных формулировках.

Анализ фразеологических единиц (включая пословицы и поговорки), зафиксированных в русском языковом сознании, позволяет выявить и охарактеризовать метафорический образ волка в медиатекстах, доказать наличие закрепленной негативной коннотации при реализации исследуемой

Проблемы номинации

языковой единицы на уровне вторичной номинации. Исследование текстового материала позволяет сделать вывод о том, что при экспликации в медиапространстве зоонима *волк* наиболее активно реализуются следующие интегральные семы: 'дурные намерения', 'утрата доверия и поддержки', 'лицемерие', 'маска добродетели', 'выгода', 'умение принаравливаться'. Данный факт может быть обусловлен, в частности, спецификой

современных реалий, особенностями путей решения политических вопросов в условиях жёсткой конкуренции и борьбы.

Комплексное и системное изучение образного потенциала текстов русскоязычных СМИ позволяет представить фрагмент медиапространства, моделирующий политическую картину мира, установить наиболее ценные языковые средства, участвующие в манипулировании общественным сознанием.

Литература

1. Алексеев, А.В. Культурная значимость слова *волк* по материалам фразеологии (диахронический аспект) / А.В. Алексеев // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 1. – С. 112–119.
2. Алексеева, М.П. О метафорическом потенциале зоонимов в латинском языке (на материале лексикографических источников) / М.П. Алексеева, Е.Г. Басалаева // XIV филологические чтения. – 2014. – С. 26–34.
3. Бичер, О. Особенности функционирования зоонимов лиса и волк в русской и турецкой фразеологии / О. Бичер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8 (50). – С. 152–155.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац-х словарей, 1956. – 779 с.
5. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 1. – 698 с.
6. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 27.02.2023).
7. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
8. Михельсон, М.И. Большой толково-фразеологический словарь русского языка / М.И. Михельсон. – М.: ЭТС, 2005. – 2208 с.
9. Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка / А.И. Молотков. – М., 1987. – 541 с.
10. Сегал, Н.А. Ассоциативно-прагматический потенциал библеизмов-зоонимов при объективации медийного образа Крыма / Н.А. Сегал // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2020. – № 25-1. – С. 141–144.
11. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Огиз, 1935. – Т. 1. – 828 с.
12. Чудинов, А.П. Российская политическая метафорика в начале XXI века / А.П. Чудинов // Политическая лингвистика. – № 1. – 2008. – С. 86–93.

Лимарева Татьяна Федоровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, tatiana.limareva@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3994-4629.

Багдасарян Татьяна Олеговна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, deomitri93@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3280-0064.

Поступила в редакцию 16 марта 2023 г.

DOI: 10.14529/ling230402

METAPHORIC POTENTIAL OF ZOONYMS IN MEDIA TEXTS (BASED ON THE LANGUAGE UNIT 'WOLF')

*T.F. Limareva, tatiana.limareva@yandex.ru
T.O. Baghdasaryan, deomitri93@mail.ru
Kuban State University, Krasnodar, Russia*

The textual manifestation of the unit 'wolf' is studied in the Russian-speaking media space for the period from 2012 to 2022. Attention is paid to research devoted to the study of units implemented at the secondary nomination level, in particular, to works devoted to the peculiarities of the implementation of stable

structures. The novelty of the research is due to the fact that an attempt has been made to describe the semantic and pragmatic features of the key unit 'wolf', which is active in modern media spheres. The relevance of the research is determined by the need to study a fragment of the media space organized with the help of language units at the secondary nomination level. It is proved that in media texts the key unit wolf is realized figuratively as a part of stable structures that are fixed both in the original and in the transformed version. It is proved that stable structures with an integral component 'wolf' are implemented with a stable negative connotation and expand their connotative potential and the scope of usage.

Keywords: metaphorical potential, media discourse, media texts, linguistic means, phraseology, зооним, волк

References

1. Alekseev A.V. [Cultural Perception of Wolf Words Based on Phraseology Materials (Diachronic Aspect)]. *Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhhkul'turnaja komunikacija*. 2020. No. 1, pp. 112–119. (in Russ.)
2. Alekseeva M.P., Basalaeva E.G. O metaforicheskom potenciale zoonimov v latinskom jazyke (na materiale leksikograficheskikh istochnikov) [On the Metaphorical Potential of Zoonyms in Latin (Based on Lexicographic Sources)]. *XIV filologicheskie chtenija*, 2014, pp. 26–34.
3. Beecher O. Osobennosti funkcionirovanija zoonimov lisa i volk v russkoj i tureckoj frazeologii [Features of the Functioning of Zoonyms Fox and Wolf in Russian and Turkish Phraseology]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2015. No. 8 (50), pp. 152–155.
4. Dal V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka v 4 t. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language in 4 Volumes]. Moscow, 1956. 779 p.
5. Evgen'eva A.P. Slovar' russkogo jazyka: Vol. 4. [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / USSR Academy of Sciences, Institute of Russian. lang.; 2 nd ed., Rev. and additional]. Moscow: Russian language Publ., 1981–1984. Vol. 1. 698 p.
6. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory derivational]. Moscow: Russian language Publ., 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (date of access: 27.02.2023).
7. Kuznetsov S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Great Dictionary of Russian language]. St. Petersburg: Norint Publ., 1998. 1536 p.
8. Mikhelson M.I. Bol'shoj tolkovo-frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka [Big Explanatory-Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 2005. 2208 p.
9. Molotkov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka [Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1987. 541 p.
10. Segal N.A. Associativno-pragmaticheskij potencial bibleizmov-zoonimov pri obektivacii medijnogo obraza Kryma [Associative-Pragmatic Potential of Biblical Zoonyms in the Objectification of the Crimean Media Image] // *Lingvoritoricheskaja paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty*. 2020. No. 25-1. pp. 141–144.
11. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Oigiz Publ., 1935. Vol. 1. 828 p.
12. Chudinov A.P. Rossijskaja politicheskaja metaforika v nachale XXI veka [Russian Political Metaphor at the Beginning of the XXI Century]. *Politicheskaja lingvistika*. 2008. No. 1, pp. 86–93.

Tatyana F. Limareva, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology, Kuban State University, Krasnodar, Russia, _tatiana.limareva@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3994-4629.

Tatyana O. Baghdasaryan, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology, Kuban State University, Krasnodar, Russia, deomitri93@mail.ru;

Received 16 March 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лимарева, Т.Ф. Метафорический потенциал зоонимов в медиатекстах (на примере языковой единицы волк) / Т.Ф. Лимарева, Т.О. Багдасарян // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 12–17. DOI: 10.14529/ling230402

FOR CITATION

Limareva T.F., Baghdasaryan T.O. Metaphoric potential of zoonyms in media texts (based on the language unit 'wolf'). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023, vol. 20, no. 4, pp. 12–17. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230402